

Группа людей вернулась в поместье Хо грандиозным образом.

Во время поездки из больницы домой Хо Сяосяо была несчастна, и никто не мог заставить ее смеяться.

Хо Суйчэн вернулся вечером.

Он вошел в гостиную и увидел своего отца, сидящего на диване, нахмурившись, и Хо Сяосяо, которая играла со своими игрушками.

— Почему ты так рано выписался?

Старый мастер Хо поднял на него глаза:

— Мне нечего было делать. Я закончил со всеми обследованиями. Почему я должен оставаться в больнице? — после этого он встал. — Ладно, мой руки и готовься к ужину.

— Ммм.

Похоже, все забыли о жестоком споре, который произошел вчера в кабинете. Во время спора никто не думал, что кто-то из них был неправ. Даже успокоившись, отец и сын никогда не признают, что кто-то из них был виноват.

Даже если старый мастер был виноват, его способ извиниться состоял в том, чтобы просто «поесть». Он, как ребенок опустил голову, и это было единственным способом, которым он мог ответить.

Еда на обеденном столе испускала пар. Но звук сталкивающихся палочек не был слышен.

Атмосфера была очень хрупкой.

Хо Сяосяо присмотрелась к ним поближе и отделила от миски маленький кусочек зеленого овоща.

Хо Суйчэн увидел ее суетливые маленькие фокусы и посмотрел на нее.

Хо Сяосяо подняла глаза и увидела недовольство Хо Суйчэна тем, что она была придирчивым едоком. Она поджала губы и агрессивно наколола зеленые овощи на вилку.

Хо Суйчэн чувствовал, что он был слишком суров с ней, ведь это был всего лишь маленький кусочек овощей. Если его дочь не хочет есть, пусть не ест. Ничего страшного.

Думая об этом, он взял палочки для еды, чтобы схватить овощи в ее миске.

Понимая, что палочка ее отца приближается, Хо Сяосяо почувствовала угрозу. Она взяла ложку и опустила голову, набивая рот.

Из-за ее действий палочки для еды Хо Суйчэн остановились в воздухе.

Старый мастер Хо потерял дар речи:

— В чем дело? Ешь медленно!

Хо Сяосяо быстро доела свою миску риса, уголки ее рта были покрыты рисовыми зернами. Она робко посмотрела на Хо Суйчэна:

— Папа, я уже закончила есть, Сяосяо ведет себя прилично...

Ее слова, кажется, вызвали недоумение. На какое-то время старому мастеру Хо показалось, что он ослышался:

— Сяосяо, о чем ты говоришь?

Хо Сяосяо надулась и рассердилась, но ничего не сказала, не заплакала, просто всхлипнула, как будто над ней издевались, и просто посмотрела в глаза Хо Суйчэна со страхом и робко сказала:

— Папа... Сяосяо ведет себя...

В конце концов, смысл ее слов был наконец понят. Старик Хо растерянно посмотрел на Хо Суйчэна:

— В чем дело? Что вы делали, пока меня не было?

— ... — Хо Суйчэн тоже посмотрел на Хо Сяосяо в неверии.

Хо Сяосяо не могла сдержать рыданий. Старый Хо был в ярости:

— Хо Суйчэн! Говори, как ты мог запугать Сяосао! Ты ее ругал? Ты ее ударил?

— Когда я это сделал...

— Говорю тебе, Сяосяо была несчастна весь день. Хо Суйчэн, Сяосяо всего год. Даже если она сделала что-то не так, как ты можешь так обращаться с ней?

— ... — ответил Хо Суйчэн. — Ты ведешь себя неразумно, когда я ее ударил?

— Тогда почему она так боялась тебя, если ты не бил и не ругал ее?

Хо Суйчэна обвиняли в том, чего он не делал. Как только палочки были отпущены, он повысил голос и сердито сказал:

— Папа, ты...

Как только эти слова прозвучали, он остановился. Он не мог вспомнить, когда в последний раз произносил слово «Папа».

Старый мастер Хо тоже был ошеломлен. Его сердитое лицо мгновенно успокоилось, и он неловко повернул голову. Он взял бумажное полотенце, чтобы вытереть слезы у Хо Сяосяо.

— Ладно, не плачь.

После этого, он посмотрел на Хо Суйчэна снова:

— Успокойся, сядь и поешь. Сяосяо еще маленькая, и, если она не понимает, тебе следует поговорить с ней.

— Сяосяо, скажи дедушке. Что сделал твой отец? Дедушка здесь, не бойся.

Хо Сяосяо беспомощно посмотрела на своего деда, всхлипывая:

— Папа, папа хочет, чтобы Сяосяо была послушной. Просто папа... взял сумку Сяосяо.

— Сумка? Какая сумка? — старый мастер Хо посмотрел на Хо Суйчэна. — Что случилось?